

ПЕРСОНА

Актер Алексей Гуськов — человек нормальный. Да, популярный, да, узнаваемый, но звездности в нем нет ни на грамм. Алексей Гуськов — актер неправильный: отличный семьянин и трезвенник. И правильный: вступил в партию "Единая Россия". У него готовы ответы на все вопросы. Гуськов сверхуверен в себе. Или это только кажется?

Алексей ГУСЬКОВ:

МОЯ ПАЛАТА

С женой Лидией Вележевой.

№6

Как вы думаете, что о вас напишут в энциклопедии?
— Я уже есть в киноэнциклопедии. Ну, жил, работал, а лучше написать — много хотел сделать, но не успел.
— **Главное, что хотел...**
— Хотелось очень многого. И пусть напишут: за попытку ему спасибо.
— **Вам 44 года, а вы все еще хотите?**

— Конечно, в планах быть первым в своем деле. Хочется получать зрительскую отдачу. Мне в театре не важно, для кого играть — для тысячного зала или для десяти человек.

— **Вы часто бываете недовольны собой?**

— Бывает тревога не по поводу того, востребован я или нет, мелькает мое лицо или не мелькает. Я боюсь, когда иду по кругу, получаю однотипные роли и загоняю себя в угол. Когда я превращаюсь в маску, начинаю повторяться. Вот здесь возникает тревога — значит, что-то я делаю не так. Но так у меня было и в 30 лет, и в 35. Смешно видеть вечно молодых актеров, которые всегда остаются детьми. Надо чувствовать себя адекватно. Я легко отношусь к популярности. Это елочный шар, хлопушка, украшение. Все это приятно, конечно, но я и без популярности спокойно проживу. Был период с 96-го по 98-й год, когда я вообще сознательно не снимался в фильмах.

— **Актер и бизнес — кажется, две вещи несовместные. Но теперь подобных совместителей все больше. Вот и вы... Это мода или необходимость?**

— Если актер торгует нефтью или металлом, то есть товаром, не имеющим к творчеству никакого отношения, это одно. Но я-то ведь занимаюсь больше креативными вещами, а не деньгами и бухгалтерией. А продюсерская деятельность для актера — это мировая практика. У нас, когда ничего еще не было, я был один из первых. Сейчас без продюсерства я уже не могу существовать. Конечно, самое прекрасное — быть просто артистом драматического театра или кино. В идеале, когда я прихожу на съемочную площадку, меня не должно волновать, пошел ли дождь, активированы ли смены, сколько стоит камера. Меня загромождали, я разбираю сцену, вживаюсь в роль и стараюсь максимально выдержать ее до конца.

— **Статус продюсера в Америке — выше некуда. Каждое его требование — закон. У нас не так.**

— У нас это дело чувственное, семейное. Моя задача — создать семейную атмосферу на съемочной площадке. Поэтому я никогда не давал на режиссера или оператора. Мы обо всем договариваемся на берегу. Формула проста: зачем мне общаться с людьми, которым я неинтересен и которые неинтересны мне? Зачем тратить два-три месяца своей жизни?

— **В футболе в команде у хорошего тренера могут играть звезды с поганым характером. А вы рассуждаете очень по-русски: главное — душевная совместимость.**

— По-другому у меня не получается. Конечно, я стараюсь балансировать, потому что конфликт между актером, продюсером и режиссером заложен изначально. Оператор бесконечно хочет цвета, пленки, режиссер — дублей, повторов, павильонов вместо интерьеров.

— **Вы были на съемках в Америке. Здесь и там — это две большие разницы?**

— Земля и небо. Я был на студии "Фокс", "Парамаунт", которые снимали огромные блокбастеры. Но там есть и маленькие студии — "Архауз", "Индепендент". То, чем я занимаюсь, это, конечно, "Индепендент", то есть когда вокруг идеи концентрируются люди. Сейчас мы снимаем фильм "История одной болезни". Это по Чехову периода "Палаты №6", сахалинских рассказов, "Ведьмы", режиссер — Кирилл Серебренников. Чеховская "Палата" у всех своя, но искусство тем прекрасно, что оно субъективно. Я понимаю эту работу как историю о несбывшихся надеждах XIX века в отношении человека XX века. О том, как зарождался психоанализ. Не надо человека обливаться водой, вертеть его, стоит лишь проникнуться его страхами, ужасами, опасностями. Очень русская история. Но есть у меня и другая задумка: для Первого канала хочу сделать сериал по книге Юлии Латыниной, она уступила права на свою замечательную книгу "Охота на изюбря". Это один из лучших экономических детективов за последние годы. Формат — 12 серий. Телевизионную версию пишет Зоя Кудря, автор "Таежного романа", так что по литературе комментарии излишни.

— **Вы фильм "Олигарх" видели?**

— Да.
— **Что скажете?**

— Не буду отвечать. У моего учителя Валерия Семеновича Фрида была очень хорошая формула: есть мое кино и не мое кино. "Олигарх" — не мое кино.

— **Я к чему спросил: это ведь тоже экономический детектив.**

— В романе Латыниной есть коллектив единомышленников, которые действительно любят то место, где живут и работают. Вся эко-

номическая интрига там вертится вокруг градообразующего предприятия. Ведь можно деньги вкладывать в социалку, а можно в офшор. И производство чахнет.

— **Вы сейчас говорите, как Юлия Латынина на канале ТВС.**

— А я ее рупор.

— **Но это старая тема на новый лад. Мораль черпахи Тортиллы: будь веселым, дерзким, шумным, драться надо — так дерись?**

— В общем, да. Пафос весь в этом.

— **Любой пафос банален. А все сериалы состоят из одного и того же: мафии, бандитов, депутатов. Их поворачивают, как кубик Рубика. Скучно. Или вы как продюсер знаете, что человеку надо: упростить все до предела.**

— Поверьте, выигрывает что-нибудь "Сибнефть" или "Уралмаш" — от меня это далеко. Но когда я в первый раз прочитал "Охоту на изюбря", был поражен, как лихо закручена интрига. Я увидел в герое, владельце завода, человека, болеющего за свое дело.

— **Считается, что такие люди набивают прежде всего свой карман.**

— Я живу в России и так не считаю. Государство — это часть меня. Остается надежда на тех людей, которые не вывозят активы, а оставляют их здесь.

— **Мы слишком углубились. Давайте про театр. В каком театре вы служите?**

— Сейчас ни в каком. Вольный стрелок. Есть один спектакль, который играю в филиале Театра Пушкина — "Откровенные полароидные снимки" и недавняя премьера в "Табакерке" по пьесе Стоппарда "Аркадия". Актер — веселая профессия.

— **Я восхищаюсь артистами, которые ходят на телепрограммы. Там они веселы, счастливы, талантливы. А по моему, хорошие актеры должны быть сумасшедшими и ненормальными.**

— Меня тоже спрашивают: сколько вас от вас? Каждый человек интересен нам своей странностью, пунктиком. У меня есть свои тараканы, у вас — свои. От нашей жизни можно сойти с ума, и для этого не обязательно вживаться в кинороль. Когда начинается съемочный период, я отключаю свой мобильный телефон или отдаю директору. И занимаюсь только своей профессией. Потому что разорваться невозможно. Иначе будет плохо. Вообще, такое количество эмоций, страстей, желаний не пожелаешь никому.

— **Артист играет эмоции и теряет ощущение настоящей жизни. Вы за собой такого не замечали?**

— Наверное, что-то из своих ролей я переносил в повседневное общение. Но слишком не увлекался. Проверял на своих близких — они психических изменений во мне еще не замечали.

— **А если жизнь у артиста становится ролью?**

— Тогда он идиот. И ему нужно заниматься другой профессией, иначе он будет играть эту роль бесконечно.

— **На чем держится артистический мир? Ирина Печерникова пришла в Малый театр, где ее довели до алкоголизма. Таких примеров очень много.**

— Говорят, что театр — это кладбище потоптанных самолюбий. Конечно, все легко-возбудимы и ранимы.

— **А вы?**

— Я стараюсь защищаться, я выработал толстокожесть и многого не слышу, не читаю. Для меня гораздо выше мнение людей, которым я доверяю. А потом, очень много забот и хлопот: семья, трое детей, мама-пенсионерка. Мне нужно деньги зарабатывать, семью кормить.

— **Зачем вы снялись в детском "мыле" "Простые истины"?**

— Во-первых, я это сделал хорошо. Во-вторых, актер должен играть, так же как булочник печь булки, — это его работа. А в-третьих, если кому-то из критиков это не нравится, то зачем он это смотрит? В "Простых истинах" у своего друга режиссера Юрия Беленького я играю нормального мужика с резко выраженными чертами лица. В нем нет хамства, он соблюдает дистанцию с начальством и подчиненными, не активист. Но с очень богатой внутренней культурой.

— **Но это же не вы по жизни.**

— Не я, но что-то во мне есть.

— **А хамство есть?**

— Я сам от хамства могу защититься. Если позволить залезть себе на голову, то потом о тебе будут ноги вытирать. Это же процесс бесконечный.

— **А как же "подставка вторую щеку"?**

— Конечно, отвечать я не стану. Но постараюсь, чтобы по первой не били.

— **Вы знаете, что такое безответная любовь?**

— Конечно. В детстве, в юношестве все было. Но я же примерный семьянин.

— **Разве артист может быть примерным семьянином?**

— Наш брак достаточно долгий и крепкий. И мы собираемся его донашивать. Но встречаемся мы вместе редко. Мы не заходим на территорию друг друга и уважаем друг друга. Я у нее не первый, и она у меня не первая. Учитывая прошлый опыт, мы сумели договориться и быть взаимно довольными. Растим сыновей. Этот Новый год встретили в Париже, катались на парохде по Сене. Потом я ребят повел в Диснейленд. Так и нужно встречать Новый год.

— **В вас есть детство?**

— Я продюсер мультфильма "Незнайка на Луне", а для этого нужно очень много детства. Мультипликаторы — необычные люди. Вот они точно дети. Им дано взять белый лист бумаги, вдруг вжиг-вжиг — три секунды — и готово.

— **Почему распалась ваша первая семья?**

— Кризис жанра. У меня взрослая дочь, похожа на меня характером. Мы с ней встречаемся, дружим. Вообще, не будем рассуждать, почему люди сходятся и расходятся. Тайна сия велика.

— **Но любовь при этом исчезает?**

— А вы считаете, что любовь — это лишь партнерство по постельной борьбе?

— **Борьба, но не обязательно постельная. У нас бьет — значит, любит. Главное, чтобы страсть была.**

— Это отдельная тема. В любви все бывает: страсть вдохновения, полная апатия. Но мне лучше, когда вместе комфортно. Комфортность — это не мягкое кресло. Это красивая любовь. А от красивой любви рождаются красивые дети. Так говорят.

— **А страсть?**

— Страсть должна присутствовать обязательно.

— **Она же уходит по объективным причинам.**

— Но стареть надо вместе. Люди меняются, я вас уверяю, и хочу надеяться, что меняются к лучшему.

— **Есть другая теория: люди после семи лет не меняются никогда, даже если очень захотят.**

— Нет, меняются. Человек периодически что-то понимает, жизнь заставляет. Только пройдя путь, понимаешь, какой путь ты хотел пройти. Нужно ловить шанс, и если готов к нему, вскопи в этот поезд, успевай. А кто-то все проспиг, проплет и не заметит даденного шанса.

— **Вы знаете свое место? Вот у нас сейчас наверху четыре М: Миронов, Меньшиков, Машков и Маковецкий. Вы себя не видите в этой компании?**

— К этому можно относиться с юмором, уверен, что эти замечательные актеры так и отнесутся. Как еще ответить? Ну, если между М. вдруг появится Г. — это же будет плохо и неправильно.

— **Чувство зависти вам знакомо?**

— Я потоптал в себе это чувство. Себя надо приучить уважать других. Когда я в сотый раз смотрю, как играет Шукшин в "Калине красной", то не испытываю ничего, кроме восторга. А чего добьешься, если будешь кого-то топтать?! Это не путь. Очень быстро в этой профессии станет бесконечно скучно.

— **Вы тусовщик?**

— Нет, абсолютно. Вытащить меня куда-то — это проблема.

— **Какова ваша ролевая функция?**

— Актер. Который сыграл в последнее время то-то и то-то. И среди этого "того-то" есть несколько серьезных работ. А при словах "модный" или "популярный" меня немного передергивает. Модными бывают трусы, а на следующий год они немодные. Ведь что такое шоу-бизнес: взяли, накачали, надули, хотя в нем нет ничего. Но так можно стать популярным. Правда, на час, не больше.

— **В кино тоже можно накачать: вылез на самый верх — и в дамки. А вы все горбатитесь!**

— Значит, судьба такая. У каждого свой путь.

— **Да, в актерском мире все так запущенно. Вы себя можете представить спившимся?**

— Тупо отвечу: я не испытываю удовлетворения от этого. Несколько лет назад пришел ко мне гости. Ну, налили. Вдруг меня заклинило: нет, и все. А дальше я понял, что трезвым можно получить такие ощущения неописуемые.

— **Значит, вы стали белой вороной. А антиалкогольную кампанию Михаила Сергеевича вы одобряли или в то время еще не были таким трезвенником?**

— Нет, еще не был.

— **Но в жизни-то надо все попробовать. Когда же вы стали таким правильным?**

— Когда осознал, что актерство — это серьезная профессия. А так по молодости я все набрал: было и время безудержного портвейна, и веселых компаний, и прочих всяких возлияний. Сейчас веселые компании остались, но только без этого неадекватного питья.

— **Где же вы находите таких трезвых единомышленников?**

— Я замечательно сижу в любом застолье. Выпиваю воду и очень мило закусываю.

— **Не боитесь, что на вас будут косо смотреть, типа ты нас не уважаешь?**

— Если уважение людей состоит только в том, кто сколько засосал водры, то я с такими не общаюсь.

— **Вы обращаете внимание, как на вас смотрят, что говорят? Вы зависите от общественного мнения?**

— Помню, как один очень известный кинематографист пришел внезапно в неглаженных брюках, в маленькой куртке и стал говорить о нравственности. Ну разве так можно?! Вот еще Ольга Остроумова рассказывала: "Пришла на встречу к женщинам-ветеранам, а они спрашивают: почему вы без грима? Я поняла, что они меня воспринимают как эталон и любят за это". Я никогда не позволю себе быть небритым, непомытым, грязным. Зрителя надо уважать.

— **Сериал "Граница" — это взлет вашей популярности?**

— Так совпало. Александр Наумович Митта поставил фильм о 70-х. Хотя это больше кино о страстях. Но очень лихо сделано. Модель замкнутого мира, там все друг друга знают. Мужчины при оружии и женщины при семье.

— **Теперь поподробнее о жене Гуськова.**

— Это хороший вопрос, потому что Лидия Леонидовна Вележева последние три года не является женой Гуськова — в кавычках, конечно. Она стала замечательной самостоятельной единицей. Прекрасно сыграла в "мыльном" сериале "Воровка". Утверждена на роль Настасьи Филипповны, роль судьбоносную. Володя Бортко очень ей доволен. Ну что о ней сказать? Красивая женщина. Лидя — молодец. Моего участия в ее карьере очень немного. Был легкий маленький момент в первой части "Воровки", там одним из продюсеров является Алексей Гуськов. Все произошло как по-писаному: вы скажите, что я талантлива, дальше — я сама. Я и сказал.

— **Вы неприхотливый человек? Ведь жена-актриса не ждет вас вечерами дома с ужином?**

— Это большая тема. Но и с домохозяйкой жить тоже скучно. У нас есть мамы: ее, моя. Да, они приходящие. Но еда-то в жизни не главное.

— **Но хочется, чтобы кто-то встречал, спрашивал, как дела?**

— Конечно. Надеюсь, дети все понимают. Они дома, а мама с папой снимаются в сериалах. И это нормально, хуже, если бы жена была невостребованной. Тогда она бы съела и себя, и семью.

Александр МЕЛЬМАН.